

"Fm (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Лера

Fm

Я бодро топала по трассе, изредка уворачиваясь от брызг из под колес проезжающих машин. Стемнело за каких-то десять минут, фонари зажигаться не спешили - этот участок трассы еще не подключили к основной сети; со степи дул ледяной ветер. Волки не выли, и на том спасибо - мне и так было страшно. Конец апреля, конечно, выдался теплым, но одета я была не очень подходяще для такой прогулки. Что поделать - я ее не планировала.

Мы с моим парнем мирно ехали из пункта А в пункт Б. То бишь, из моего родного городка в областной центр. На малой родине у меня было одно крайне печальное дело, в областном центре я жила и работала последние пять лет. Между пунктом А и пунктом Б был еще один подпункт, туда я собственно и возвращалась. После того, как мы с парнем разругались вдрызг, и меня высадили посреди дороги. Телефон разрядился, в кармане - ни гроша, банкомата не видно, до одного города - километров пять, до другого - километров пятнадцать. Выбор, куда идти был очевиден. Я рассчитывала, что часа за три доковыляю до города, там уже доберусь до банкомата и гостиницы. Поживу там пару дней, приду в себя, и отправлюсь домой. До конца отпуска еще три недели, а дел накопилось просто уйма - с моей сумасшедшей работой-то. Шла я по обочине, пальто у меня темное, сама я невысокая, машин, проезжающих по моей полосе было мало. Те, которые встречались, тормозили, и их веселые владельцы предлагали уйму вариантов, как скоротать время. Приемлемого - то есть, такого, на который я бы согласилась - пока не поступало.

Через час стал виден город, а я околела окончательно. И обнаружила, что у меня пропал голос. Ну, это как обычно. Для полного комплекта. Сильный стресс - и нате вам, пожалуйста. Проверила свой 'переговорник' - блокнот и ручка на месте. Оставалось надеяться, что стандартное мое успокоительное поможет. Ноль пять успокоительного - и я снова могу разговаривать. Загадочный у меня организм, чего уж там.

Рядом с визгом затормозила машина, а я привычно шарахнулась в сторону. Дверь хлопнула, рядом со мной очутились два парня.

- Девушка, вашу мать! - начал первый. Я подняла на него голову. Он сбавил обороты. - Вы нас напугали! - Я сочувствующе развела руками.

- Девушка, вы чего тут посреди ночи делаете? Пешком, одна? - Я вздохнула и махнула рукой, рассматривая парней. Близнецы, ну надо же....

- Девушка, вы чего молчите?

- Немая, может, - предположил один. Я помотала головой и показала на горло.

- А, голоса нет, - догадался второй и взял меня под локоть. - Так, давайте, мы вас до города довезем!

Я смерила их подозрительным взглядом.

- Честное слово, пальцем не тронем! - смеясь, заверили они. Я покачалась с носка на пятку, и кивнула.

Через минуту уже грела руки на печке, жалея, что разуваться не стоит. Парни впереди тихо

переговаривались. Я достала 'переговорник' и быстро начеркала свою просьбу. Постучала по плечу одного, сунула ему под нос блокнот.

- До банкомата? Без проблем. Тока мы с вас денег не возьмем, - предупредил он. Парень за рулем хохотнул. - Мы с вас вообще ничего не возьмем, - видя, что я насторожилась, заверил он.

- А после банкомата куда? - спросил водитель.

В Луна-Парк, блин.... В гостиницу, яшень пень!

Я самым позорным образом заснула. Черт возьми. Почувствовала, что меня куда-то несут, напряглась, открыла глаза, увидела рядом женщину, и снова отрубилась.

Разбудил меня солнечный луч, щекотавший глаза. Я поморщилась, закрыла лицо локтем, и тут же села. Комната была незнакомой, кровать тоже, я была одета полностью, только пальто и обуви не было. Очки мои лежали на полу рядом с кроватью. Я их поспешно нацепила, встала и подошла к окошку. Не квартира - частный дом. Во дворе прогуливались куры и еще какая-то живность. Пора знакомиться с гостеприимными хозяевами. Я высунула нос за дверь, на цыпочках вышла в коридор, пошла на голоса. За столом в кухне сидела семья. Двое знакомых уже близнецов, очень красивый парень и немолодая женщина.

- Доброе утро, - просипела я. Без успокоительного голос возвращался скачками. Женщина всплеснула руками.

- Здравствуйте! Ты садись, садись к столу, - мне тут же налили кофе, подвинули тарелку с оладьями. Я неловко улыбнулась, и села.

- Спасибо, что приютили, - так же сипло сказала я. Женщина только рукой махнула.

- Да не за что! Ты как на дороге ночью оказалась-то?

- С парнем разругалась, высадил, - честно ответила я. - Меня Юля зовут.

- Тетя Таня, - немного растеряно отозвалась женщина.

- Леха, - близнец ?1.

- Саня, - близнец ?2.

- Егор, - тот самый красивый парень.

- Юля, кушай. - Строго сказала тетя Таня. Я послушно отхлебнула кофе. - С голосом-то что?

- Стресс, - скривилась я. - Очень вкусно.

- Так тебе, может, какую таблетку надо? - тут же озаботилась тетя Таня.

- Само пройдет через час, - я уже сипела меньше. - Мне очень неловко, что я вас стеснила.

- Не стеснила, - резко ответил Егор.

- Мне показалось, что я заняла чью-то комнату.

- Я все равно в ночь был, - Егор пожал плечами.

Все закончили завтрак. Я неловко спросила:

- Простите, а в каком районе мы?

Ответ мне ничего не дал - город этот я знала плохо.

- Где здесь ближайший банкомат? - следующий насущный вопрос.

- Далеко, - подумав, ответил Леша. - У тебя денег нет, что ли?

- На карточке. - Вздохнула я.

- Я все равно в центр, - Егор встал. - Довезу.

- Спасибо. Когда мне быть готовой?

- Через час. - Парень вышел. Я проводила его взглядом и вздохнула. Тетя Таня тоже как-то незаметно вышла из кухни.

- Юль, ты б очки солнечные сняла, что ли? - предложил Саша.

- Они для зрения, - пояснила я. - И для маскировки.

- А что маскируют?

- Морду лица. - Хмыкнула я и сняла очки. Лица у парней вытянулись - вчера ночью они меня не рассмотрели. Или смотрели на те части тела, которым повезло больше, чем лицу.

- Нормальное у тебя лицо, - пробурчал Леша.

- Спасибо, - улыбнулась я. - А можно еще чаю?

- Не вопрос.

Я мелкими глоточками пила почти крутой кипяток, и тихонько делала гимнастику для связок.

- Ну, другое дело, - сказала я своим обычным голосом, и парни вытаращили глаза. Я засмеялась. Голос - мой хлеб, чего уж там. Я - самая узнаваемая радиоведущая, да и несколько актрис в фильмах разговаривают моим голосом.

- Мама, - заорал Лешка, и вылетел за дверь.

- Что с ним? - удивилась я. Сашка нервно хихикнул:

- Они с мамой фанаты вашей передачи, радиостанции и вас в частности....

- Не выкай, - поморщилась я. В кухню зашли все отсутствующие и тоже на меня уставились. Я молчала, неловко улыбаясь.

- И снова здравствуйте, - просто, чтобы не молчать, сказала я.

- Ой, вы Юлия Игнатова, - всплеснула руками тетя Таня. Я засмеялась.

- Ну вот, сразу Игнатова, и сразу на Вы.

- Юля, мы вас так любим!

- Я рада, - честно ответила я. - Это всегда приятно, когда наши слушатели так говорят.

- Ой, а я вас бы так слушала и слушала бы, - тетя Таня села рядом и налила чай по третьему кругу. - Вот, бывает, и голова болит, и настроение плохое, а как голос твой слышу - так вроде все и ничего!

Следующий час мы болтали о нашей радиостанции, передаче и обо мне в целом. Финишем стало взятие автографа. Спас меня Егор - зашел, и сказал, что он готов ехать хоть прямо сейчас. Я поднялась, и положила перед тетей Таней свою визитку.

- Мало ли, как жизнь сложится - будете в нашем городе - звоните. Хоть просто так, хоть по делу. Спасибо вашему дому. - Процедура прощания заняла еще минут пятнадцать. Близнецы кидали мрачные взгляды на Егора, но тот был безмятежен.

- Садитесь вперед, - велел Егор. - Там сзади плед собачий.

- Собаку возите?

- Возил. Усыпили на той неделе.

- Сочувствую, - вздохнула я. - Собака - член семьи.

- У вас есть собака?

- Да куда мне, с моим графиком дурацким.... Сдохнет через неделю от тоски и будет права....

- Ненормированный?

- Совершенно дурацкий, ни на что времени нет, - пожаловалась я, исподтишка посматривая на Егора. Красивый, стервец. Волосы - иссиня-черные, греческий профиль, плечи широкие, сам жилистый. Ладони на руле лежат спокойно, уверенно. Наверняка руки мозолистые, раз в своем доме живут.... Блин.

- Ну, на бурную личную жизнь хватает, - хмыкнул Егор, и я тут же оцетинилась.

- Вы на что-то конкретное намекаете?

- На прогулки ваши ночные, - я с удивлением обнаружила, что он сердится, а мне от этого страшно приятно. - И не позвонил же, что интересно, я ж специально прислушивался - у вас телефон молчит.

- Он сдох, - созналась я.

- Туда ему и дорога, - буркнул Егор, а я засмеялась.

- Телефон сдох, Егор, парень мой жив-здоров.

- Парень? Я думал, вы расстались.

- Конечно, расстались, - удивилась я. - Вы же не думаете, что после такого я вернусь к нему?

- Мало ли, - проворчал Егор. - Бабы дуры.

- Спасибо, - с иронией ответила я. - Егор, а ближайшая к банкомату гостиница где?
- А вам зачем? - удивился он.
- Пожить хочу тут дня три.
- Здесь? - еще больше удивился Егор.
- Да. Домой не хочется - сразу найдут, бывший явится за вещами, подруги налетят - сочувствовать....
- А, вы собрались переживать свое горе в одиночестве, - съехидничал Егор. Я отвернулась в окно.
- Именно.
- Не такое уж и горе,- проворчал он.
- Горе - когда человек умер, - вздохнула я.
- Так он жеж живой, сволочь. - Не понял Егор. Я кивнула.
- Поэтому, горя у меня нет, - мрачно ответила я.
- Понял. - Посерьезнел Егор. - И что вы будете делать?
- Сначала - напьюсь. В дребадан. Потом - просплюсь. Отмокну в ванне. Схожу в какой-нибудь салон, приведу в порядок волосы. Потом схожу в какой-нибудь ресторан. Или в клуб. А может, просто в парк схожу. На магазины набег сделаю. - Посмаковала я свои планы. Егор посматривал на меня с интересом.
- Юля, возьмите меня с собой, - попросил он неожиданно.
- Куда?
- Напиться, в ванну, в салон, в парк, по магазинам. - Перечислил он. Я откровенно растерялась.
- Вы шутите? - осторожно спросила я.
- Конечно, - тут же согласился Егор, и я расслабилась. Слава богу, мы, наконец, приехали к банкомату. Я бодро выпрыгнула из машины и тут же сломала каблук.
- Блин!
- Что такое? - поразительно быстро он возле меня оказался.
- Каблук сломала, - продемонстрировала я с сожалением.
- Каблук, - повторил Егор, и поднял меня на руки. Я в обалдении пискнула, очки съехали на нос, пальто задралось, сумка шмякнулась на землю.
- Юля, вы просто ходячее недоразумение, - засмеялся он. Я разозлилась.
- Поставь меня на землю!

- У тебя каблук сломан, - продолжал смеяться он.

- Поставь, я сказала!

Я сердито поправила пальто, подняла сумку и поковыляла к банкомату. Егор оперся на капот задом и смотрел на меня, не отводя взгляд - его я чувствовала всей спиной. Злобно потыкала пальцем кнопки, сняла половину имеющегося на карточке.

- В гостиницу? - он поддерживал меня за локоть, улыбаясь. - Или в магазин?

- В гостиницу, - отрезала я.

- А ходить ты как будешь?

- А я не буду ходить, я буду летать, - буркнула я, садясь в машину.

- На помеле? - уточнил он, а я зашипела, как чайник. Он захохотал, закинув голову назад.

- На реактивном! - заржала я. - Бввввв!

Минут пять мы хохотали, буквально до слез.

- Давай, все-таки, в магазин, - предложил он, и я кивнула.

Магазин радовал ценами и ассортиментом. Я ткнула в первые глянувшиеся сапоги, померила и расплатилась. Егор смотрел на меня с недоверием:

- Это все?

- А что еще? - не поняла я. - Сапоги нормальные, удобные, чего еще-то?

- А как же половину перемерить? - не поверил он.

- Да ну тебя, - махнула я рукой.

Возле гостиницы он вышел вместе со мной. Я думала - прощаться. Оказалось - проконтролировать мое заселение. Я пожалала плечами. Девушка на ресепшене предложила мне номера, и я выбрала с самой большой ванной и кроватью. Про Егора я немного забыла.

- Ужин в номер, напитки в номер, до утра не беспокоить, - попросила я.

- Ужин выберете, по телефону нам сообщите, - мило сказала девушка. - Молодой человек с вами?

- Со мной, - машинально ответила я, изучая дополнительные услуги.

Егор проводил меня до номера. Прощались мы, наверное, минут пятнадцать. Наконец, я закрыла за ним дверь, разулась и прошла по номеру. Две комнаты - гостиная, спальня. Номер для молодоженов, что ли? Такая романтика кругом.... Я скинула пальто в кресло, стянула платье, чулки, открыла воду в душевой. Добралась до меню, прикидывала свой аппетит. В результате, мне принесли литр водки, три салата и два шашлыка, соки, соленые грибы и фрукты.

- Ну, поехали. - Я чокнулась с зеркалом. Время - восемь часов вечера. Самый раз.

Когда треть литра нашло пристанище в моем организме, в дверь постучали. Я неохотно поднялась - сидеть в кресле с ногами перед телевизором и кушать водочку, мне было очень хорошо. Запахнув халат плотнее, открыла дверь. За порогом стоял улыбающийся Егор с цветами. Я вдумчиво изучила веник, самого Егора, покивала.

- Ну, заходи, раз пришел. Только потом, чур, не жаловаться!

- Главное, чтобы ты потом не пожалела, - он шагнул в номер, захлопнув дверь.

- Гордо скину плащ, в даль направлю взор.... Может, она ждет - вряд ли, это вздор..... И издав дикий крик, камнем брошусь вниз. Это моей жизни заключительный каприз! - Горланили мы в два голоса с балкона. Я еще успевала в передышках затянуться сигаретой, Егор - поправить на мне одеяло.

Как любая нормальная нетрезвая, не очень симпатичная женщина, только что расставшаяся с парнем, я пыталась соблазнить Егора. В таком вот состоянии - море по колено, небо по пояс, всех тянет на приключения. Закончилось все распеванием песен на балконе. А что поделать - водку Егор со мной пить отказался, соблазнение провалилось с треском, настроение же мое надо было как-то спасать?! А у него гитара в машине была. И вкусы музыкальные у нас совпали. С соседями тоже пока совпадали - пели мы хорошо, поэтому с одного балкона нам подпевала какая-то пара, с другого - дружно аплодировала какая-то компания. Прочие молчали. Кажется, кроме нас вообще никого не было в гостинице. Администрация пока тоже ругаться не приходила.

- И где ты так играть научился? - поинтересовалась я у Егора.

- Не поверишь, в музыкальной школе, - хмыкнул он, отодвигая от меня водку. Я придвинула ее обратно.

- Ты закончил музыкалку? - поразила я.

- С отличием, - Егор поднял палец и соорудил важное лицо. Я фыркнула. - По-моему, тебе хватит пить, Юль.

- Мне хватит пить еще пол литра назад, - я постаралась сесть ровно. Егор только головой покачал. - Допью, и тебя выгоню.

- Не надо меня выгонять, я сам уйду, - с достоинством ответил Егор.

- Не обижайся. Просто я - похмельная - не самое приятное зрелище в жизни.

- Ты весьма самокритична.

- Ага, я такая, - скривилась я и закусила.

- Итак, что там дальше по твоему плану?

- Ванна, салон, парк, магазины. - С трудом вспомнила я.

- Шик. И блеск, - оценил Егор. Я уже с трудом фокусировала на нем свой взгляд. - Уууу, по-моему, кому-то пора в люлю....

- Это я сама, - твердо заверила я. Егор поднялся.

- Твой телефон ожил?

- Да, - вспомнила я.

- Тогда я тебе позвоню завтра.

- Не раньше двенадцати, - попросила я. Егор поцеловал меня в лоб и ушел.

Я потерла поцелованное место, и глянула на себя в зеркало. Мда. Лоб узкий, глаза маленькие и близко посаженные, нос картошкой, щеки широкие, подбородок узенький, губы чересчур пухлые. Зато фигура красивая, - привычно вздохнула я и отвернулась от зеркала.

Чего он вообще приходил, спрашивается?!

- Держи, - Егор протягивал мне сладкую вату.

- Мама, мама, а почему все едят сладкую вату, а я обыкновенную? - тонким голосом пропищала я. Егор хохотнул и взял меня за руку.

- Так, что у нас по билетам?

- Американские горки, - сообщила я, отщипывая от сладкого комка.

- Это туда, - Егор потащил меня в сторону ужасающей железной конструкции. - Мама звала в гости.

- М?

- Пойдем в гости к нам, говорю, - погромче сказал Егор. Я кивнула, и полезла за влажными салфетками.

- А ты где работаешь?

- Где я только не работаю, - хмыкнул Егор. - Сейчас, например, я безработный.

- А откуда уволился, и почему? - продолжала расспросы я.

- Уволился со шлакоотвала, потому что здоровье там гробил. - Пояснил Егор. Очередь желающих получить адреналин понемногу двигалась. - Через неделю у меня собеседование, думаю, получится все.

- Здорово. А куда собеседование?

- Водителем на МЧС. У моего друга жена в частном МЧС работает, там у них как-то массово все в декрет пошли - сначала Алиска, потом вот Людмила. Водитель нужен.

- А водителем-то кто был?

- Людмила.

- Так город надо хорошо знать, наверное, - предположила я.

- Я там жил несколько лет, город знаю.

- Понятно. - Егор проверил надежность моих креплений безопасности, и пристегнулся сам.

- Поехали? - он мне подмигнул.

- Ага!

- Юля, как вам наш город? - спросила тетя Таня. Мы уже поужинали, и теперь пили чай.

- Нравится, - честно ответила я. - Егор показал самое интересное.

Близнецы кинули на брата сердитые взгляды.

- Егор, ты скотина, - сказал Леша.

- Почему? - удивилась я.

- Он нас с собой не взял, - по-детски сказал Саша. Я еле сдержала улыбку.

- Ну, ничего. В следующий раз возьмет, - утешила я парней. Те вздохнули.

- Не возьму, - тут же разрушил все Егор, ухмыляясь. - Нечего со мной на свидания таскаться.

Я поперхнулась чаем. Так это было свидание??? Егор перегнулся и постучал меня по спине. Я поблагодарила его улыбкой, продолжая поливать себя нехорошими словами. Надо было хоть накраситься, что ли! И так страшная, так еще и не накрасилась, - тут же мысленно засуетилась я. Мысли вихрем кружили в голове. Так, получается, я ему нравлюсь. Я! Ему! Ой, мамочки!

Щеки начали краснеть. А я как дура весь день - Егор то, Егор се!

Я со стуком поставила чашку на стол.

- Спасибо этому дому, - улыбнулась я.

- Уже уходишь? - расстроилась тетя Таня.

- Да, надо готовиться к отъезду, - вздохнула я.

- Уезжаешь? - грустно спросили близнецы.

- Дел дома - вагон, - я тоже вздохнула. - Надо ехать. Каникулы у меня получились шикарные, спасибо Егору.

- Обращайся, - он подал мне пальто, накинул куртку и обулся. - Я тебя отвезу.

- Ты же собиралась еще набег по магазинам сделать? - коварно спросил он, садясь за руль. Я вздохнула.

- Ну, дома набегу.... Как представлю, что все барахло тащить придется, сразу как-то и

шопоголизм отступает.

- Ты шопоголик? - с иронией спросил Егор.

- Я трудоголик, - хмыкнула я. - Причем, хронический.

- Тяжело.

- Нормально. Я привыкла много работать.

- Рабочая лошадка.

- Лошадь, - согласилась я, кинув взгляд в зеркало.

- Не лошадь. - Нахмурился Егор.

- Да ладно тебе, - я улыбнулась.

- Ты на что намекаешь сейчас? - завелся он.

- Я? - поразила я. - Ни на что!

- Смотри у меня!

- Ты сам на дорогу смотри, чего на меня смотреть! - он и правда, уделял опасно мало внимания дороге.

- На тебя мне смотреть значительно интереснее, - буркнул Егор и отвернулся к дороге. - Давай я тебя завтра отвезу?

- Нет, не надо, я сама, - поспешила заверить я. Он пристально на меня глянул.

- Как знаешь.

Знаю.... Довезет, придется звать в гости, а я не знаю, что там у меня в квартире - может, Андрей шмотки свои собирает! Не хватало еще позориться перед Егором.

Мы остановились перед гостиницей.

- Звони, как на собеседование приедешь, - неловко сказала я. - Моя очередь водить тебя в парк.

- Позвоню, - серьезно сказал он, снял с меня очки и поцеловал. Не в лоб, как давеча - всерьез, крепко. Я растерялась, уперлась рукой в рычаг коробки передач, и попыталась ответить. Он оторвался от меня через пару минут, серьезно оглядел мое лицо и отстранился. Я кое-как сфокусировалась и надела очки обратно.

- Не так, - он снял очки, перевернул и надел их обратно.

- Я пошла, - кашлянула я.

- Иди, - мурлыкнул он, а я залилась краской. Вылезла из машины, он следом. Проводил до номера, поцеловал еще раз и ушел. Я стояла посреди номера с полыхающими щеками, растеряно поглядывая на трезвонивший сотовый. Звонила подруга.

- Да, Кать?

- Юлька, слава богу! - выдохнула она. - Что происходит, а? Звоню тебе домой, там Андрюха мне говорит, что не знает, где ты?! Кстати, где ты?!

- Не тарыхти, Кать, - поморщилась я и села на кровать.

Следующие десять минут Катька охала и материлась.

- Вот козел! - с чувством сказала она. - А Егор как?

- Да как... вроде, я ему нравлюсь, - с сомнением сказала я, рассматривая себя в зеркало.

- Так я сейчас за тобой машину отправлю! - воодушевилась Катька. - Мой умотал в Польшу, у него в Варшаве какой-то контракт. Тебя привезут ко мне, и мы с тобой снимем стресс! Все, я звоню водителю!

- Кать, Кать, я уже сняла стресс, - вяло засопровтивлялась я.

- Ты сняла, а я - нет, - отрезала Катька. - Говори название твоей гостиницы. Алеша? Леш, смотайся за Юлией Батьковной, а?

- Кать? - уныло позвала я.

- Все, он уже выезжает, - бодро откликнулась Катька.

- Ты танк, - мрачно сообщила я.

- Я знаю. Все, жду тебя, режу наш салатик! - подруга отключилась.

Стресс мы сняли, чего уж там. Бешеной энергии Катьки сопротивляться просто невозможно, бесполезно, а порой и опасно для жизни. Она замужем давно и прочно - со второго курса, кажется. Муж ее - серьезный человек, у него бизнес, контракты, Польша и прочие места, хроническая усталость и огромная любовь к Катьке. Как он сам говорит - все - ради нее. Я вздыхала и завидовала по-доброму. Даже не завидовала, а просто хотела такую семью, как у них. Пока не получалось.

Перебив мужикам все кости, попарились в баньке, наелись как два удава, постреляли в тире.... Слава богу, на этом фантазия Катьки утихла, и мы отправились спать. Наутро Катька растолкала меня, и сообщила, что Леша отвезет меня домой, а так же поднимется со мной и проконтролирует выселение Андрея. Слава богу, мои увещевания в пользу того, чтобы она осталась дома, возымели действие.

Выселение прошло с огоньком, в лучших традициях Санта Барбары и Кармелиты. Андрей бурно негодовал, швыряя свои вещи в сумку, норовил прихватить мои, обвинял меня в изменах, пытался обвинить и Алексея. В чем только - я не уловила. Алексей красноречиво ухмыльнулся, и конфликт затух. Наконец, Андрей вылетел из квартиры, громко хлопнув дверью.

- Спасибо, Алексей, - грустно поблагодарила я. Тот отлепился от косяка, и дружески хлопнул меня по плечу.

- Не переживайте, Юля. Ну, хотите, я ему ноги переломаю?

- Хочу, но не стоит, - улыбнулась я. - Этого уголовный кодекс не оценит.

- Ну, пошел я. Мне еще Катерину к матери свозить....

- Да, конечно, - спохватилась я. Закрыла за ним дверь, оглядела бардак. - Ну-с, приступим. - Я бодро потеряла руки и включила музыку.

К вечеру квартира приобрела первозданный вид - я имею ввиду, стала выглядеть как выглядела до того, как мы стали жить с Андреем. Ненавижу нагромождения вещей, мебели, безделушек. Спальня теперь снова стала спальней, а не смесью студии, кабинета и кухни. Оставалось привести в порядок зал - в первую очередь, вызвать грузотакси и отправить Андрею его диван - кожаного монстра невообразимых размеров.

Милые парни быстро выволокли его из квартиры, а я позвонила Андрею и поставила его перед фактом, чтобы сидел и ждал своего монстрика. Гневные вопли я проигнорировала. Напевая, достала из антресолей все подушки, раскидала по полу. Настроила акустику под себя - в каждой комнате по углам висели динамики, мощный буфер прятался под компьютерным столом. В зале кроме стола и кресла-трансформера вообще мебели больше не было.

- Боже, как хорошо, - потянулась я, когда из динамиков грянул Nightwish. - И чего я его раньше не выгнала? Сидела же, терпела....

Осталось снять со стен фотографии, и разобраться с ванной и кухней.

В итоге, набралась одна большая коробка с его забытыми вещами, и две коробки на выброс.

- Андрей, я коробку твоих вещей насобирала, тебе они нужны? - спросила я, услышав в трубке мрачное 'Да'.

- Нууу, да, наверное....

- Или забирай, или выкину, - равнодушно сказала я.

- Приеду, - процедил он.

- Отлично. Заберешь у Марьи Васильны. Я ей передам.

- А сама че, не судьба встретиться?

- Не судьба, - согласилась я. - Дела у меня, Андрейка, представляешь!

- Ой, деловая ты наша, - теперь в голосе отчетливая издевка.

- Сама в шоке, - хмыкнула я и отключилась.

Отпуск заканчивался с умопомрачительной скоростью. Вернее, с удручающей. Пару раз звонил Андрей, три раза звонили с работы, постоянно звонила Катька - контролировала, нет ли у меня депрессии. Егор не звонил. Строго велел себе забыть про всякие глупости, стала готовиться к работе. Приделась, поменяла прическу на более удачную и ела десять раз в день.

До выхода на работу оставалось три дня. Я старалась их растянуть и смаковать - пока что, получалось.

Я собиралась купаться - уже набрала ванну кипятка, насыпала туда соли, и только собралась туда нырнуть, как раздался звонок в дверь. Недоумевая, кого еще принесло, пошла открывать.

На пороге стоял Егор. Мокрый до нитки, с синими губами и очень радостными глазами. Я охнула и втянула его в квартиру.

- Боже. - Единственное, что пришло на ум.

- Всего лишь я, - проклацал зубами он. Я вытряхивала его из мокрой насквозь куртки.

- Там что, потоп? - руки его все никак не выпутывались из рукавов.

- Близнецы потеряли твою визитку. - Куртка, все-таки снялась.

- Кошмар, у тебя в волосах - лед!

- У меня сперли сотовый.

- Немедленно в ванну! - кое-как я стащила с него ботинки.

- Я еле тебя нашел. - Он все пытался поймать мой взгляд. Я затолкала его в ванну и принялась раздевать дальше.

- Черт тебя побери!

- Ты меня простишь?

- Что? - я, наконец, услышала, что он говорит.

- Я тебе не звонил восемнадцать дней.

- Прощу, прощу, только полезай в воду! - я потрогала воду. Егор стоял перед ванной, пристально смотря на меня. - Да что ж с тобой делать-то! - Все же, я упихала его в ванну, прямо в носках, трусах и майке.

- Юль?

- Что? - я вытерла мокрый лоб.

- Я скучал, - темные глаза смотрят выжидающе.

- Я тоже, - созналась я и вылетела из ванны.

Водка! Где-то она была! С малиной и аспирином! Точно. В кухне я разворотила шкафчик, чуть не снеся его с петель, но добыла искомое. Включила чайник. Из ванной доносилось кряхтение и вздохи. Я сунула туда нос:

- Ты как, Егор?

- Варюсь! - откликнулся он.

- Варись, варись, - порадовалась я. - Сейчас лекарство принесу.

- Я не болею! - испугался он. Я злораднo хмыкнула.

- Что бы и дальше не заболел, выпьешь, что дам.

- Из твоих ручек - хоть отраву, - хитрющая физиономия выглянула из-за занавески.

- Договорись сейчас, - довольно ответила я и пошла на кухню.

Егор, в моем халате и носках с горчицей, сидел в разложенном кресле и пил 'лекарство'.

- Вкусно? - с иронией спросила я.

- Очень, - темные глаза начали как-то подозрительно косить. - Юль, тут что, водка?

- Ложка столовая, - пояснила я. - И аспирин. А что?

- Водка - зря, - он поставил пустую кружку на стол, все так же смешно кося глазами.

- Там ложка!

- Я вообще не пью, - он сгрел мою ладонь, - сорока-ворона, кашку варила, деток кормилаааа, - конец слова потонул в зевке. Я с нарастающим недоумением на него смотрела. Егор потер глаза пальцами и зевнул еще раз.

Спит! В самом деле, спит! Я растеряно пощелкала пальцами перед его лицом, помахала ладонью. Ноль эмоций. Сходила за пледом, накрыла его, села рядом. Похоже, Егор заснул до утра. Нет, выгонять его я в принципе, не собиралась и так, но.... Черт побери, ждала-то чего-то другого!

Продрав глаза утром, меня как подбросило - я вспомнила про Егора. Прислушалась - тишина. На цыпочках подошла к двери, выглянула в зал. Кресло сложено, пустое, комп выключен, Егора не видно. В кухне? В ванне? Ушел?

Он ушел. Я потеряно походила по квартире, в поисках записки, не нашла ее, злобно пнула подушку, и поплелась в ванну. Халат аккуратно висел на крючке. Я скептически на него посмотрела, раздумывая - то ли сразу в стирку кинуть, то ли надеть? Так, в раздумьях, и встала под душ.

Я успела позавтракать, обругать себя, Егора и всех мужиков в общем, когда раздался звонок в дверь. Само собой, подскочила, и теряя тапки помчалась открывать. История повторилась - Егор, с цветами. Я уже не знала, как реагировать. Просто посторонилась, впуская его внутрь, поставила цветы в вазу.

- Я не стал тебя будить, прости, - покаялся он. - Надо было машину отправить в сервис.

- Записку бы оставил, - проямлила я.

- Пишущего ничего не увидел, а по полкам шарить постеснялся, - объяснил он, беспокойно бегая по моему лицу глазами.

- Завтракать будешь? - решила я сменить тему.

- Буду, - обрадовался он. - Завтракать и рассказывать тебе о всяком.

- Нда? - неопределенно отозвалась я, лихорадочно изучая холодильник. Будет омлет.

- Да. Я так рад, что тебя нашел, - как-то подозрительно близко от меня он оказался. Поправил прядь моих волос, заправив за ухо. Я отмерла, и кинулась к плите.

- Долго искал?

- Две недели почти, - вздохнул он, садясь за стол. - Юль, запиши, пожалуйста, наши номера все, а?

- Все? - не поняла я.

- Ну, мамы, Сашки и Лехи. И мой новый.

- Ну, твой-то ладно, запишу, а мамы и братьев твоих зачем? - не поняла я.

- Просто если я один день тебе не позвонил, значит, что-то случилось, - серьезно пояснил Егор. Я, как зачарованная, протянула ему свой сотовый.

- Вбей сам, - тихо попросила я, отворачиваясь к сковородке.

Мама дорогая, как все серьезно-то!

- Ты так говоришь... интересно, - выдавила я.

- Привыкай, - безмятежно отозвался Егор, а я растерялась совершенно. Поставила перед ним сковородку, положила вилку, хлеб отрезала, села напротив. - А ты?

- Я уже завтракала. Слушай, Егор....

- Да?

- Ты меня прости, пожалуйста, но ты с моей точки зрения ведешь себя странно, - осторожно начала я. Егор уплетал омлет, кивая. Пытаясь успокоиться, налила себе чай, поставила.

- Что именно тебе кажется странным?

- Мы с тобой знакомы совсем недавно, виделись всего три раза, а ведешь ты себя, как будто мы минимум год общаемся, - выпалила я. Егор отложил вилку, поднял на меня глаза.

- Я тебя люблю, - серьезно сказал он, а у меня чай все-таки пошел не в то горло. Чего-чего, а этого я не ждала.

После первой медицинской помощи, когда я откашлялась, вытерла слезы и лужу чая со стола, устала на Егора. Тот тоже смотрел на меня. С беспокойством.

- Ты не бойся, я адекватный, - утешил он. Я покивала, вяло улыбнувшись. - Ну, не виноват же я, что люблю тебя?! - жалобно воззвал он.

- Не виноват, - согласилась я. - А с чего ты взял, что ты... меня... ну, любишь? - я вертелась, как уж на сковородке.

- Я пришел с работы, увидел в прихожей твои сапоги. - Обстоятельно начал он. - Увидел, подумал: 'Дюймовочка, наверное'. Зашел в комнату - а там - ты. Я как дурак полчаса, наверное, сидел, на тебя смотрел.... Потом мама прогнала, - вздохнул он.

Псих, точно! Господи, прости!

- Юль, ты не пугайся, - засмеялся он и взял меня за руку. - Ну, такой вот я дурак.... Мне, когда батя рассказывал, я ему не верил, что так бывает - увидел и все, пропал. Мы с ним однолюбы, по натуре.

- Понятно, - проблеяла я. - И что теперь делать?

- Встречаться, проводить время вместе, общаться. Потом пожениться, и жить.

- Аааа, - у меня голова кругом шла. - Ты серьезно сейчас?

- Юля, я понимаю, что ты меня толком не знаешь, и тебе дико все это слышать, - он сел передо мной на корточки, взял мои сцепленные руки в свои ладони. - Но я же не тащу тебя в койку или в загс немедленно! Просто у меня такое в первый раз, и распирает меня, и молчать я не могу! - он пружинисто поднялся и прошелся по кухне. Я втянула ноги под табуретку. Егор расстроено на меня смотрел.

- Я тебя поняла, - кивнула я. - Будем общаться и дружить. Там видно будет, да? - вдруг у него это пройдет! Рассмотрит меня, наконец.

- Как скажешь, - он широко улыбнулся. - Пошли гулять?

- Гулять? - растерялась я.

- Ну, ты у нас в парке была, а я в вашем - не был, - он хитро на меня смотрел.

- Пошли, - все, нокаут! А ты чего ждала, дорогая, что он тебя щас прям в охапку и в кровать? Нетушки, фигушки.

Я скрылась в спальне, прижимая ладони к пылающим щекам. Да что ж за напасть-то такая.... Хуже всего была боязнь поверить. Поверить и довериться. В сказочные истории я не верила давненько - лет там с пятнадцати. Когда мальчик из соседнего двора, по которому я сохла, популярно мне объяснил, что такой, как ОН, никогда не будет с такой, как Я. Ладно бы еще просто объяснил - так при всем честном народе.... А, черт с ним, уже больше десяти лет прошло с тех пор!

Я ворошила вешалки, машинально, успокаиваясь от привычных действий.

- Егор, там тепло?

- Не очень, - откликнулся он из зала. - Что-нибудь брючное надевай, там ветер неприятный.

- Заботится, - скорчила я физиономию зеркалу.

Ветер и впрямь был неприятный - от него у меня сразу разгорелись щеки. Именно от ветра, а не от того, как Егор на меня смотрел!

- Так что у тебя с машиной? - спросила я, наконец, пока мы шли в парк.

- Сломалась, - лаконично ответил Егор и вздохнул. - За квартал от тебя, примерно. Я пытался ее реанимировать, но пациент скорее мертв, чем жив.

- И часто ты ее так... уговариваешь?

- С завидной регулярностью, - засмеялся он. Я зафыркала.

- Так, значит, ты непьющий? - перескочила я на другую тему. Егор неожиданно смутился, даже скулы покраснели.

- Ну, так вот получилось. Я смотрел передачу, там сказали, что это связано с каким-то ферментом в желудке, и если фермента много - то никто не перепьет. Или наоборот? - задумался Егор, а я снова засмеялась.

- Непьющий мужик - это счастье, - серьезно сказала я. Егор зорко на меня глянул. - У меня отец пил, сильно. И мать. Тетка воспитывала меня, - как-то совершенно того не желая, я рассказала ему нехитрую историю своего детства. Егор слушал серьезно, без жалостливо сочувствия. Только вздохнул, и притянул меня к себе за плечи.

- Так, ты был на собеседовании?

- Был, - кивнул Егор. - Меня даже взяли. Так что, я теперь работаю сутки через трое.

- Удобный график, - кивнула я.

- Ага, - снова согласился Егор. - А у тебя график? Ненормированный, ты говорила?

- Дурной совершенно, - вздохнула я. - Я тебе покажу завтра, где я работаю. Надо будет заскочить на работу, заодно, тебе покажу. Ты был когда-нибудь в студии?

- Ни разу, - сознался Егор.

- Ну, заодно и побываешь, - улыбнулась я.

Мы шатались по городу весь день. Дважды заходили в какие-то кафешки - поесть и отогреться. Вечером меня проводили до порога, отказались зайти на чай, и испарились. Я обошла пустую квартиру, и выглянула в окно. Пустой двор, ржавые качели скрипят заунывно. Надо Катьке позвонить!

- Чумаааа, - глаза подруги горели нездоровым энтузиазмом. Как всегда, впрочем. - Так и сказала - люблю тебя?!

- Угу, - я переворачивала оладьи. - Я так растерялась, Кать, - жалобно сказала я, поглядывая на подругу.

- Еще бы. А кто б не растерялся. - Хмыкнула она. - Ты у нас девушка не избалованная, так что, иммунитета нет.

- Это да, - согласилась я и тоже села за стол. - Кать, а что делать-то мне?

- Что-что, - проворчала Катька. - Ты фамилию его знаешь?

- Нет, - озадачилась я.
- Скверно. А номер машины помнишь?
- Номер - помню, - порадовалась я. - Это профессиональное, знаешь ли - цифры, буквы...
- Ну, напиши мне на бумажке. Узнаем про него чего-нибудь. Вдруг, он маньяк?
- Думаешь, у него это в досье написано? - усомнилась я. Катька вытаращилась на меня.
- Каком досье?
- Ну, из которого ты собралась о нем узнавать, - я покрутила пальцами в воздухе.
- Там точно не написано, - огорчилась Катька. - Там максимум, история штрафов его написана.
- Тьфу на тебя, - рассердилась я. - Голову мне морочишь! Ладно, ну, узнаем, что он не судим, не привлекался, в порочащих связях не замечен, и что?
- Пообщаетесь, - предположила Катька. - А там видно будет.
- Гениально, - восхитилась я. Катька набылчилась. - Не это ли я и говорила?
- А что ты от меня-то хочешь?
- Совета, - рявкнула я. - Как себя с ним вести!
- Как обычно! - тоже рявкнула Катька. - Если он говорит, влюбился с первого взгляда, пока ты там дрыхла, значит, не надо из себя изображать что-то!
- Я и не умею, - пригорюнилась я. Катька хмыкнула:
- И не надо. Поверь старой мудрой обезьяне.
- ***
- Юль, это что, центр управления полетами? - восхищенно спросил Егор.
- Бог с тобой, это наша студия. Вон там обычно я сижу, вон там - напарник мой, а вон там - диджей
- А выглядит, как будто это центр управления полетами, - хмыкнул Егор. Я тоже посмотрела и согласилась - пожалуй, выглядит.
- Привет, Юла, - мимо пролетел Вадик из службы новостей.
- Привет, - откликнулась я.
- Ты скоро выйдешь? - он на бегу развернулся лицом ко мне, и пытался идти спиной назад и болтать.
- Послезавтра, - крикнула я.

- Слава богу! - Вадик унесся по извилистому коридору.
- Юла? - повторил Егор.
- Юла. Ты если как-нибудь увидишь меня за пультом - поймешь, - засмеялась я.
- Какая ваша частота? Я в машине поймаю, буду тебя слушать. - У Егора загорелись глаза. - Вот здорово - я вроде и на работе, и ты со мной!
- Сто пять и шесть, - машинально отозвалась я. По коридору надвигалась Елена. Прекрасная. Стерва наша заглавная, что б ей....
- Привет, Юльчик, - мурлыкнула Ленка. - Познакомь с молодым человеком, - перед нашими носами соблазнительно колыхался бюст, мелькала полоска загорелой кожи, матовая кожа сдержанно мерцала, пухлые губы манили. Вот что за... если уж даже мне при взгляде на нее, чего-то хочется, что уж про несчастных мужиков говорить, - мрачно подумала я, и только открыла рот, как заговорил Егор.
- Извините, я не хочу с вами знакомиться, - категорично отрезал он. У нас с Ленкой открылись рты. - Юль, пошли, мы еще в зоопарк собирались!
- Зоопарк? - растеряно повторила Ленка.
- Я ж в отпуске еще, - на автопилоте пояснила я. Егор утаскивал меня по коридору от Ленки. Когда она скрылась с глаз окончательно, я очухалась, наконец. - Егор, мы куда?
- В зоопарк, - с энтузиазмом ответил он. - Цирк не люблю, уж извини.
- Мы, если на выход, нам не в ту сторону, - мы развернулись и пошли обратно.
- Егор? - начала я, когда мы вышли на улицу.
- М? - он сунул мою ладонь себе в карман.
- А что это было?
- Где?
- Ну, там, - я кивнула на здание.
- А, там. Не люблю таких женщин, - спокойно ответил он. - Это ж какое отчаяние должно быть у бабы, что бы вот так откровенно, посреди белого дня всем демонстрировать, кричать, можно сказать 'Возьми меня'! Фу!
- Минут пять я переваривала информацию, потом осмысливала ее. Потом повернулась к Егору, прихватила его за отвороты куртки и поцеловала. Он охотно откликнулся, и все мысли у меня из головы вылетели.
- Юлька, еще пять минут, и не будет никакого зоопарка, - пробормотал он. Я тряхнула волосами.
- Ладно уж, пошли.
- Идем, - несколько метров мы шли молча. - Тебе близнецы привет передавали.

- Спасибо, - весело отозвалась я. - Кстати, чем они занимаются?
- Поварята они у нас, - хмыкнул Егор. - Окончили кулинарный техникум, курсы, смотались в Европу на повышение квалификации, теперь работают в Олимпиах.
- Ничего себе! - присвистнула я. - А с виду и не скажешь!
- Ну да, - хмыкнул Егор.
- Вот кому-то с мужьями повезет, - задумалась я. Егор насупился.
- Ты думаешь, они дома готовят что-нибудь? Шиш!
- Ну, наверное, за день их задалбывает готовить, вот дома и не хотят, - тут же нашла я оправдание.
- Кстати, мама звала в гости тебя.
- Здорово. Но это если только завтра, Егор. Ты как завтра работаешь?
- Выходной последний. Юль, а давай завтра ты к нам, переночуешь у нас, а утром мы все вместе поедem на работу!
- Можно и так, - с сомнением отозвалась я. - Но это не очень-то удобно....
- Зато всем радостно, - отрезал Егор.

- Ты жульничаешь! - возмутился Леха. Я подоткнула уголок компрометирующей меня карты поглубже, и невозмутимо отозвалась:
- Ни разу!
- Я видел!
- А я ничего не видел, - заявил Егор, перемешивая все карты. - Тебе показалось!
- От жулье, - весело сказали братья хором и все заржали.
- Дети, вам завтра вставать рано, - тетя Таня заглянула в комнату. - Ложились бы!
- Еще партию - и спать, - согласился Егор.
- Юль, ты у Егора в комнате ляжешь, а он тут, - сообщила тетя Таня.
- Хорошо, спасибо, - откликнулась я.
- Все, молодежь, я спать, - тетя Таня ушла.
- Юль, ты как на 9 мая работаешь? - неожиданно спросил Егор. Я оторвалась от карт.
- Я на 9 мая всегда не работаю. Отгул беру.

- Почему? - хором спросили близнецы.
- Во-первых, к деду на могилку езжу. Во-вторых, на парад хожу. В-третьих, ветеранов поздравляю, - обстоятельно перечислила я. - А что?
- У нас в Олимпии каждый год дается благотворительный вечер, - начал Лешка. - Ну, обед, концерт, пакет, развозка.
- Надо же, - пробормотала я.
- У нас хозяйка очень хорошая, - отозвался Сашка серьезно. - Так вот, Егор в концерте участвует.
- Правда? Играешь?
- Играю, пою, - отозвался Егор. - Я вот подумал, мы с тобой спелись так хорошо, может, тоже поучаствуешь?
- С удовольствием, - честно ответила я. - Репетиции есть?
- Как не быть, - вздохнул Егор. - Я с новым начальством договорился уже, там правда, у нас тоже программа, но недолго. Ветеранов развести, там кому-то на кладбище, кому-то еще куда-то.... Как раз до часа все. В Олимпии начало в три часа.
- Как раз все успеют, - воодушевилась я. - Только с репетициями я не знаю, как быть.
- Ну, мы с тобой уже спелись, - подмигнул мне Егор. - Главное, чтобы ты тексты знала, а там уже на одну выберешься, я думаю.
- Я тоже думаю, выберусь, - согласилась я. - Все, мальчики. Подставляйте лбы! - Я победно кинула карты в биту.
- Так нечестно! - снова заныли близнецы.
- Цыц! Тетя Юля зря не говорит!
- Ой, тетя, тебе лет-то сколько? - засмеялись братья.
- Двадцать восемь, - с достоинством ответила я. - Мои года - мое богатство.
- Двадцать восемь? - удивился Егор. - Думал, двадцать пять максимум.
- Спасибо, радость моя, - ехидно отозвалась я. - Только я еще не в том возрасте, чтобы меня эта фраза радовала!
- Язва!
- Радуйся, что не гемморой!
- Близнецы ржали, слушая нашу перепалку. Победила грубая мужская сила - меня закинули на плечо и уволокли в берлогу. То есть, в комнату. Осторожно сгрузили на кровать. Я лежала на спине, тихо хихикая. Егор навис сверху, тоже улыбаясь.
- Спокойной ночи? - подсказала я.

- Спокойной, - хмыкнул Егор и поцеловал меня. Через пару минут я с угрозой сказала:

- Или выметайся, или увози меня!

- Я ушел, - он не двинулся с места. - Но мысль о том, чтобы увезти тебя, меня очень привлекает....

- Эх, дороги, пыль, да туман, холода-тревоги да степной бурьян. Знать не можешь доли своей, может, крылья сложишь посреди степей. Вьется пыль под сапогами, степями, полями. А кругом бушует пламя, да пули свистят. Эх, дороги, пыль, да туман, холода-тревоги да степной бурьян. Выстрел грянет, ворон кружит. Твой дружок в бурьяне неживой лежит... - Я пела, зажмурившись, чтобы не видеть лиц стареньких уже, ветхих ветеранов, сосредоточенно слушавших нас. Так же сосредоточенно нам хлопали - широко размахиваясь ладонями, вбивая их друг в друга. Я знала - если посмотрю - точно заплачу. Проверено.

- Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой. Выходила на берег Катюша, на высокий, берег на крутой! - грянул Игорь, наш 'дирижер'. Мы с Егором подхватили, из зала подпевали зрители. Потом - 'День Победы', который порохом пропах. Я почти охрипла, выводила чистые высокие ноты. Закончили концерт маршем Славянки. Я шмыгала носом и старалась незаметно вытирать слезы. Егор неслышно подошел, заглянул мне в лицо. Я виновато улыбнулась.

- Юль?

- Я нормально, - поспешно шмыгнула я.

- Вижу!

- Я всегда плачу на 9 мая, - проворчала я. - Не могу я....

- Все, все, - он уткнул меня носом себе в плечо. - Сейчас посидим еще полчаса, и я тебя отвезу домой, и ты мне там подробно поплачешь, ладно? А сейчас - потерпи, а то наших стариков только расстраивать.

- Угу....

- Ой, деточки, как хорошо вы пели, - две сутулые старушки, в орденах, подошли к нам. - Спасибо вам!

- Это вам спасибо! - всхлипнула я. - Если б не вы, где бы мы сейчас были!

- Знамо, где, - вздохнули бабушки.

Мы уехали через два часа. Музыканты уехали самые первые - сразу после окончания концерта. Мы с Егором остались - еще пели, играли, разговаривали с ветеранами. Я залила слезами два платка и рукав Егора. Он вздыхал и гладил меня по голове.

- Если бы я знал, что для тебя это так тяжело, я бы даже не начинал этот разговор, - сердито сказал он, когда мы пили чай уже у меня на кухне.

- Ну, извини, - развела руками я. - Вот такая я вот дурная.... У меня дед не воевал, он

маленький был, так его брата в плен забрали, он потом через всю Европу с полком нашим добирался.... Сын полка был.... А дед, когда немцев из села турнули наши, в обморок упал, когда запах хлеба почувствовал..... А мать его чуть не расстреляли.... - Я вздохнула рассказывала Егору то, что кроме Катки никто не знал. Он меня слушал очень внимательно, успокаивал как мог, вытирал слезы. Проговорили мы полночи, наверное - ему тоже было, что мне рассказать. Потом он заставил выпить меня коньяка и уложил спать. По-моему, он полночи сидел у моей кровати - смотрел, как я сплю. А, может, мне это приснилось....

Сумасшедшее время летело галопом. Только что начиналась весна, а уже середина лета. Егор нашел съемное жилье недалеко от меня, хотя я, грешным делом, пыталась предложить ему жить вместе. То, что он не маньяк было понятно и очевидно. Так на меня ТАК посмотрели - думала, язык мой отсохнет! А до секса дело так и не дошло, между прочим! Я потихоньку начинала комплексовать и расстраиваться.

Периодически, мне на работу курьер доставлял цветы, а в эфир порой шли замысловатые приветия 'от большого поклонника вашего таланта, Юля'. Наши сначала шептались, потом, сплетничали, потом и это им надоело - перебила другая шикарная новость - Елена Прекрасная таки окрутила нашего генерального, и свадьба не за горами. Целыми днями обсуждались фасоны платья, украшения, отели, курорты и прочая, прочая, прочая.

- Егор, ты как?

- Как огурец, - бодро откликнулся Егор. - Выспался и готов к подвигам!

- Приедешь? - я, как обычно, зажмурилась, задавая этот вопрос.

- Во сколько? - деловито уточнил Егор.

- Как сможешь.

- Через час. Ты на работе?

- Дома уже.

- Ты рано. - Насторожился Егор. - Все нормально?

- Да, да, - заверила я. - Ты приезжай, ладно?

- Жди, - улыбка, отчетливо слышимая в голосе теплом оглаживает спину.

Пока Егор не приехал, я задумчиво расхаживала по залу, попиная подушки.

- Я привез торт, - сообщил Егор. - Он из мороженого!

- Мудро, - порадовалась я. - У меня жарко.

- Я вижу, - пробормотал он. На мне был легкий открытый сарафан.

- Егор, - начала я. - Тут такое дело.... Посоветоваться хочу я с тобой....

- Слушаю, - он вопросительно на меня глянул.

- В общем, мне предложили другую работу, зарплата в два раза больше, чем на радио, график - с девяти вечера до часа ночи три раза в неделю.
- Это где такие условия? - поперхнулся Егор.
- В Олимпии, - фыркнула я.
- ГДЕ? - рыкнул он.
- В Олимпии. Ведущей. - Пискнула я и зажмурилась. Тишина. Я потихоньку открыла один глаз. - Просто я хотела бы узнать твое мнение по этому вопросу....
- Это хорошо, что мое мнение по этому вопросу тебя интересует, - отчеканил Егор. Я тяжело вздохнула.
- Ты не нервничай, - попросила я.
- Угу. Так, давай подробнее?
- Мне позвонила хозяйка Олимпии. Оказывается, мы с ней ровесницы, ну да ладно. В общем, у них ведущая ушла, замуж вышла и куда-то там улетела с мужем.
- В теплые страны, - пробормотал Егор. - И?
- Им понравился мой голос.
- Неудивительно!
- И как я держалась на сцене.
- Так. А функции-то какие?
- Пять конкурсов за вечер, поздравление именинников и прочее.
- И все? - подозрительно уточнил Егор. Я закатила глаза.
- И все!
- И что ты думаешь по этому поводу?
- Я бы согласилась, - вздохнула я и села ему на руки. Егор обнял меня. - Мы совсем мало видимся. Мне тебя не хватает.
- Мне тоже мало, - смягчился Егор. Потерся щекой о мой локоть. - Я ревновать буду.
- Боже мой, меня? - поразилась я. - Да кто на меня позарится!
- Не смей так о себе говорить!- громыхнул он. Я втянула голову в плечи. - Этим ты оскорбляешь и себя и меня!
- Прости! Не буду больше, - покаялась я. - Так что скажешь?
- Я буду контролировать, - сурово пригрозил Егор. - И если увижу что-нибудь подозрительное, буду бить морду! И буду бить морды, пока мои подозрения не иссякнут!

- Хорошо, - засмеялась я. - Но там народ, вроде, приличный.

- Угу. До тех пор, пока сто грамм не упадет. Потом - куда чего девается!

- Да ты ревнивый, - удивилась я.

- А ты не замечала раньше?

- Нет....

- Я страшный ревнивец! Отелло - младенец, по сравнению со мной! - вращая глазами, заявил Егор.

- Ой, боюсь, боюсь, боюсь!

- Бойся,- довольно разрешил он.

Перестроиться с напряженного графика на свободный, оказалось неожиданно сложно. Несколько дней подряд мы с Егором придумывали конкурсы - то, что предлагалось всемирной помойкой, было избито, старо и пошло. Моя предшественница, кстати, тоже Интернетом брезговала.

Первый рабочий вечер прошел без сучка и задоринки. Егор сидел за барной стойкой, сверля пристальным взглядом ди-джея и всех, кто приближался ко мне на расстояние вытянутой руки. Публика веселилась, танцевала, мое появление восприняла спокойно, но с энтузиазмом.

Вполовину второго мы вывалились из Олимпии, почти оглохшие от музыки и толпы.

- Домой пошли, - сердито сказал Егор, беря меня за руку.

- Пошли, - согласилась я. - Тебе завтра никуда не надо? Оставайся у меня?

- Мне завтра никуда не надо, но ночевать не останусь, - привычно ответил Егор. Я так же привычно вздохнула и не стала настаивать.

Дома ждал нас сюрприз - света не было. Я пощелкала выключателем, и развела руками:

- Что за гадство?

- Фонарик есть?

- Только на зажигалке.

- Давай, - Егор забрал у меня зажигалку и полез к счетчику.

Соседская дверь закрипела - Марья Васильна, высунувшись в подъезд, проинформировала нас:

- Обрыв проводов, можете даже не лазить!

- Добрый вечер, Марья Васильна, - вздохнула я. - Опять у вас бессонница?

- А как же! - откликнулась пожилая соседка. - Как дед мой помер, там и я спать перестала! Ну, ладно, Юленька, - женщина скрылась в квартире.

- Какая милая женщина, - пробормотал Егор.

- Это да. Не сплетница, что интересно.

- Интересно, - согласился он. Я помялась:

- Егор, ты точно не останешься?

- Точно.

- Тогда подожди, я Катьке позвоню.

- Зачем? - не понял Егор. Я ковырялась в сумке, разыскивая телефон.

- Я не буду ночевать одна в темной квартире, - пробурчала я. - Ты не хочешь составить мне компанию, поеду к подруге, что еще делать!

- Юль....

- Останешься? - коварно спросила я. Знаю ведь, что терпеть не может, когда я без присмотра остаюсь, и пользуюсь этим.

- Останусь, - Егор скинул ветровку.

- Вот и хорошо. Так, надо свечи найти! Где-то на кухне они были....

Итогом поисков стали три вполне приличных свечи, два огарка и две декоративные свечи - правда, они воняли, как не знаю что. Егор тут же расчихался, и я затушила их.

-Чего делать будем? - нейтрально спросил Егор. Я призадумалась - а правда, чего делать-то?

- Спать ляжем, - придумала я. - Время два часа ночи! Только я в душ сначала сбегаю....

В ванне царил романтическая атмосфера - в чашках без ручки элегантно торчали огарки, пахло свечками. Я развлекалась с пеной - ароматные шапки отлично держались на волосах и теле. Зевнув во весь рот, я решила вылезать, и только тут обнаружила отсутствие халата. Полотенце висело на крючке, и то радость!

Вытерлась, затушила свечи и высунулась из ванны. Егор сидел на кухне, перед свечкой, положив подбородок на скрещенные руки.

- С легким паром, - сказал он, не оборачиваясь.

- Спасибо, - кашлянула я. - Ты чего спать не идешь? - я переступила босыми ногами.

- Жду тебя.

- Я пришла. Пошли спать?

- Да, пошли. - Он дунул на свечу, и квартира тут же потонула в темноте.

- По-моему, ты поторопился, - проворчала я, нащупывая стену рукой. - Зал-то заминирован!

- Чем? - хмыкнул Егор. Судя по всему, он был уже в метре от меня.

- Подушками, чем еще.... - Я тихонько стояла посреди коридора, дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте.

Теплые пальцы неожиданно скользнули по плечу, от чего я вздрогнула.

- Это ты?

- Кто ж еще, - отозвался Егор весело. - Извини, я не нарочно.

- Ничего страшного, - язвительно ответила я. Пальцы по-прежнему оставались на моем плече, что обнадеживало. - Все в порядке.

- Ты в чем вообще? - заволновался Егор.

- В полотенце, я халат утром в спальне кинула.

- Замерзнешь сейчас, - он потянул меня на себя, и я послушно шагнула, придвинувшись к нему вплотную. В голову лезла чушь из серии 'Согрей меня!', и я хихикнула.

- Егор, надо куда-то идти, тут и правда, дует по ногам, - я поджала пальцы на ногах.

- Мы шли спать, - вспомнил он. - Не будем же останавливаться на достигнутом. - Мы черепашьям шагом передвигались к залу - Егор впереди, я за ним.

- Может, я вперед пойду? Я-то квартиру хорошо знаю, - внесла я конструктивное предложение.

- Ну, давай, - он ловко передвинул меня вперед себя в узком коридоре. Два метра до зала мы преодолели вполне бодро, и я почти поздравила нас с этим, как нога поехала по чему-то мягкому, вторая тоже запнулась за подушку, и я полетела на пол. Егор пытался меня поймать, но, увы, - за полотенце. Трофей остался у него, Егор бухнулся на меня. Я охнула - вес у Егора был немалый.

- Юль, я тебя не раздавил? - с беспокойством спросил Егор.

- Почти, - пискнула я. - Ты там полотенце с меня содрал...

- Мда? - в голосе прорезалась хрипотца, в ответ на которую по моему телу моментально растеклась теплая истома.

- Да, - мурлыкнула я. Тяжелое тело продолжало прижимать меня к полу, и я, подумав, поерзала, устраиваясь удобнее. - Егор?

- М?

- Сделай уже что-нибудь? - попросила я почти сердито. Будет очень глупо, если он сейчас поднимется и меня поднимет!

Слава богу, он меня понял правильно, и начал целовать. Но как-то неуверенно, робко даже. Это настолько не похоже было на обычные его поцелуи, что я растерялась. Видимо, инициатива предлагалась мне. И я этим воспользовалась - притянула его еще ближе, заставив не опираться на расставленные локти, согнула одну ногу в колене, потираясь об его бедро.

Потащила рубашку наверх, Егор выскочил из нее молниеносно, и снова прижался ко мне голым уже торсом. Я почти замурлыкала от удовольствия и провела ногтями по голой спине - легонько, только обозначая царапины.

Взялась за ремень - немного нерешительно - а вдруг остановит? Но он только затаил дыхание, покусывая меня за нижнюю губу. С ремнем тоже расправилась быстро, а на брюках все застопорилась. А ведь брюки - ключевой момент, вернее, их отсутствие!

Егор наконец-то отмер. Едва ощутимо проводит руками по моим бокам, сжимает грудь, что-то быстро и неразборчиво шепчет. Я прогибаюсь в спине, прижимаясь к нему еще ближе, трусь об него, как кошка.

- Егор, я не стеклянная, не разобьюсь, - со смехом сказала я. Он шумно вздохнул и поднял лицо.

- Ты такая хрупкая....

- Это видимость, - сообщила я. - Ты вполне можешь поцеловать меня как следует, и даже обнять!

Воздух выбило из груди от сокрушительной ласки - губы, руки - везде одновременно, кажется, что все мое тело - это оголенный нерв, отзывающийся на его прикосновения искрящимися разрядами удовольствия.

Кожа его распалается все сильнее, пахнет совершенно одуряюще - потом и желанием сильного мужчины.

Неторопливые уверенные движения бедер - я откликаюсь на них, подаюсь навстречу, ловлю его стон губами, выпиваю его до дна, без остатка.

Он оттягивает мою голову за волосы назад, впирается губами в пульсирующую вену, почти кусая шею, второй рукой придерживает меня, удерживает на краю пропасти....

Пропасть - пропасть.... Я - пропала, окончательно и бесповоротно, в тот момент, когда он застал мое имя, последней судорогой вжимаясь в мое тело.

Я с трудом держала глаза открытыми, наслаждаясь близостью любимого тела. Егор шумно дышал, с трудом опираясь на локти. Я осторожно подвинулась, давая ему возможность отстраниться.

- Юль?

- М? - с удовольствием откликаюсь я. Убираю волосы от его лица, глажу по щеке. Он ловит мою руку губами, целует в середину ладони.

- Щекотно, - хихикнула я.

- Тебе не тяжело?

- Нет, - лениво отозвалась я. - Но прохладно.

Разгоряченное тело остывало, возвращаясь к нормальной температуре, пот охлаждал кожу.

- Я сейчас, - он быстро поднялся, оставив меня среди горы смятых подушек. Я подгробла

парочку поближе, спасаясь от холода.

- Пошли, - он легко поднял меня на руки и понес в ванну. Та уже была наполовину полна воды. - А потом спать ляжем, наконец.

- Угу, - я устроила голову на его плече, прижимаясь спиной к твердому животу. - Только, по-моему, я усну раньше....

-Я тебе не дам спать, - он легонько укусил меня за ухо. Я заинтересованно повернула голову.

- Ты осознаешь, что сейчас рискуешь?

- Пока нет, - мурлыкнул он. Я развернулась к нему лицом.

- А зря....

Занимался рассвет.

Через два месяца.

- Горько, горько! - дружно скандировали гости. Жених с невестой увлеченно целовались под счет развеселой тамады.

- Ты уверен, что хотел такую свадьбу? - кисло спросила я. Егор вздохнул и покачал головой.

- Я хочу увидеть тебя в белом платье!

- С фатой еще, поди, - подозрительно прищурилась я.

- Само собой, - согласился Егор, поправляя галстук.

- Душит?

- Ага....

- А вот жениху еще хуже, - злорадно сообщила я, расправляя складку на юбке.

- Так он за правое дело страдает!

- И за какое? - заинтересовалась я.

- Так, за любовь!

Я только фыркнула, покачав головой. К нам подходили жених с невестой. Танюшка села на стул рядом со мной, вытянула ноги под стол.

- Ты жива, моя старушка? - с сочувствием спросила я. Подруга тяжело вздохнула.

- Местами.

- В жизни так замуж не пойду, - поклялась я, впечатленная страданиями Таньки.

- Я тоже так думала, - вздохнула она. - От сцуки! - тут же подскочила невеста и проворно задрала край скатерти.

- Что такое? - засмеялся Егор, тоже заглядывая под стол.

- Сперли, все-таки, - посокрушалась Танька.

- Туфлю?

- Обе, жадины! Ты представляешь?! Обе туфли, от жида пархатые!

- Две - это перебор. - Согласилась я. Жених издал тяжелый стон - тащить Таньку на руках предстояло ему.

Началась карусель с выкупом Танькиных туфель. Воры ломались, дружок рвал волосы на всех доступных местах, гости подбадривали друг друга и трясли купюрами различного достоинства.

Невеста дернула ткнула меня пальчиком в бок, и прошептала в ухо, когда я нагнулась:

-Я в этих туфлях с шести утра! Прикинь, какое счастье Косте-то?!

Я прыснула и погрозила ей пальцем.

- Ты далеко не уходи, скоро букет кидать буду, - подмигнула она мне. Я содрогнулась - подруга в недалекой юности всерьез занималась толканием ядра, и кое-какие рефлексy у нее сохранились.

- Спасибо, что предупредила, - благодарно ответила я. - Когда начнете, пойду курить.

Так я и сделала - смылась, несмотря на то, что Егор пытался меня выпихнуть в толпу желающих девчонок. Покурила, замерзла, вернулась в зал, и мне в лицо прилетел мокрый пахучий веник. Я рефлекторно перехватила его над полом.

Все-таки, спорт - это навсегда. Швырнуть относительно легкий букет на двадцать пять метров - это вам не НЛО по тазику гонять! Танька сконфуженно пожимала плечами, тамада что-то радостно вещала в микрофон и тащила меня в центр зала, Егор проталкивался ко мне через толпу гостей. Я заподозрила неладное, но было поздно лиять.

- И так, где же спутник нашей счастливицы? - риторически спросила тамада, потому что Егор уже стоял рядом со мной. Неуловимым движением отобрал у тамады микрофон - та только глазами его успела проводить.

- Знаете, я трепетно отношусь к такого рода приметам, - начал Егор. Народ замолчал, предвкушая новое развлечение. - И считаю, что они всегда сбываются.

- Да не, не всегда, - заговорил кто-то в толпе.

- Так вот, чтобы подтвердить правильность этой приметы, - Егор опустился передо мной на колено и полез в карман пиджака. Я прижала букет к груди. Тишина в зале стояла гробовая.

- Юля, ты станешь моей женой? - он протягивал мне коробочку с кольцом. Лицо - серьезное, даже напряженное.

- Стану, - тихо сказала я, осторожно принимая коробочку. Почему-то плыло перед глазами, и

я сморгнула, прогоняя мутную рябь. Кольцо весело поблескивало в свете люстр.

- Я тебя люблю, - Егор осторожно меня поцеловал. Зал взревел, тамада заорала 'Горько', все поголовно целовались.

- И надо было это делать именно так? - без особого, впрочем, недовольства, спросила я. Егор тихо засмеялся.

- Боялся, вдруг ты мне наедине откажешь!

- Дура я, что ли? - удивленно буркнула я.

mir-knigi.org